

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811-11-112

Дата поступления: 15.02.2025
рецензирования: 20.03.2025
принятия: 02.06.2025

**Милитарный дискурс в немецкоязычных хрониках XV–XVI вв.
(на материале «Бернских хроник» Д. Шиллинга и В. Ансельма)**

А.Е. Дунаев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: held@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Аннотация: Популярным жанром городской литературы позднего Средневековья в немецкоязычном ареале являлись хроники. Как синкретический жанр, они сочетали каноны канцелярской письменности и стилистические образцы традиционных «всемирных» хроник, оказав влияние на язык не только историографических, но и обширного пласта познавательных текстов. Некоторые из (городских) хроник представляют собой значимые лингвистические и историко-культурные памятники своей эпохи. Это, в частности, «Бернская хроника» Д. Шиллинга (XV в.) и одноименный труд В. Ансельма (XVI в.), посвященные Бургундским войнам (1474–1477 гг.) – серии значимых для истории Европы военных конфликтов между Бургундским герцогством и Швейцарским союзом. Хроника Шиллинга представляет преимущественно милитарный тип дискурса, а хроника Ансельма – это полидискурсивный тип, сочетающий информационный, политический и в меньшей степени милитарный дискурсы. Цель статьи – проанализировать используемую в обеих хрониках военную лексику как важнейший маркер милитарного дискурса, а также языковую репрезентацию и трактовку хронистами протагонистов войны. В работе применяются методы описательного, контекстуального и когнитивно-семантического анализа. Данное исследование актуально как для исторического жанроведения, так и для уточнения параметров военного дискурса в диахронии. Хотя в тексте хроники Шиллинга военная лексика играет значительную роль ввиду обилия батальных сцен, однако она не содержит оценочных или объективных характеристик и не связывается с какой-то из сторон конфликта. Карл Смелый как центральная фигура представлен хронистами как надменный и тиранический правитель, однако Шиллинг описывает его личность в более темных тонах, чем Ансельм. У Ансельма главным «кукловодом» ситуации конфликта выступает Людовик XI, умело манипулировавший швейцарцами. Различие в трактовке и описании событий и их участников обусловлено как биографией хронистов как языковых личностей, так и основной индивидуальной интенцией – установкой на легитимацию у Шиллинга и задач информирования у Ансельма.

Ключевые слова: Бургундские войны; хроника; швейцарцы; репрезентация; номинация; милитарный дискурс; ранневерхне-немецкий язык; дискурсивный маркер.

Цитирование. Дунаев А.Е. Милитарный дискурс в немецкоязычных хрониках XV–XVI вв. (на материале «Бернских хроник» Д. Шиллинга и В. Ансельма) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 2. С. 145–156. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-145-156>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Дунаев А.Е., 2025

Арсений Евгеньевич Дунаев – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.02.2025
Revised: 20.03.2025
Accepted: 02.06.2025

**Military discourse in the German-language chronicles of the XV
and XVI centuries (based on the «Bernese Chronicles» by D. Schilling and V. Anshelm)**

A.E. Dunaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: held@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1593-889X>

Abstract: Chronicles were a popular genre of urban literature of the late Middle Ages in the German-speaking area. Being a syncretic genre, they combined the canons of chancellery writing and stylistic patterns of traditional «world» chronicles and influenced the language of not only historiographical, but also a vast layer of informative texts. Some of the (urban) chronicles represent significant linguistic and historical-cultural monuments of the respective period. Such are, in particular, the Bernese Chronicle by D. Schilling (XV century) and the work of the same name by V. Anshelm (XVI century), dedicated to the Burgundian Wars (1474–1477). We consider Schilling's chronicle to be a representative of

a mainly militaristic type of discourse, Anshelm's chronicle to be a polydiscursive type combining informational, political and, to a lesser extent, militaristic discourses. The purpose of the article is to analyze in comparison the military vocabulary used as the most important marker of military discourse, as well as the linguistic representation and interpretation of the war protagonists in both chronicles. In the article, methods of descriptive, contextual, and cognitive-semantic analysis are used for this purpose. This study is relevant both for historical genre studies and for clarifying the parameters of military discourse in diachrony. Although military vocabulary plays a significant role in Schilling's chronicle due to the plentitude of battle scenes, however, it has not any evaluative character, but objective in nature and is not associated with any side of the conflict. Charles the Bold is portrayed by chroniclers as an arrogant and tyrannical ruler, but Schilling describes him in darker tones than Anshelm. Anshelm's main puppeteer is Louis XI, who skillfully manipulated the Swiss. Both chroniclers gloss over Bern's expansionist aspirations. The difference in the interpretation of events and their participants is due to both the biography of the authors and their individual intention – legitimization by Schilling and information by Anshelm.

Key words: Burgundian wars; chronicle; Swiss; representation; Early High German language; nomination; military discourse; marker.

Citation. Dunaev A.E. Military discourse in the German-language chronicles of the XV and XVI centuries (based on the «Bernese Chronicles» by D. Schilling and V. Anshelm). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 145–156. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-145-156> (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interests.

© Dunaev A.E., 2025

Arseny E. Dunaev – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation

Введение

В эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.) именно хроники послужили наиболее плодотворной основой для развития жанрово-стилевой системы немецкого литературного языка [Дубинин 2000, с. 97], в частности в его юго-западном ареале (Швабия, Эльзас, Швейцария).

В репрезентативной для рассматриваемой эпохи швейцарской историографии XV–XVI вв. ведущую роль играют хроники города Берна [Zahnd 2013, S. 704]. Это обусловлено как военной и экономической мощью Бернского кантона, утвердившегося в составе конфедерации в конце XIV века, так и сознательной политикой горсовета по формированию собственной историографической и письменно-литературной традиции. Центральное место здесь принадлежит трехтомной официальной «Бернской хронике» Дибольда Шиллинга-старшего (Amtliche Berner Chronik, 1483 г.).

Ее третий том¹ посвящен Бургундским войнам (1474–1477 гг.) – серии военных конфликтов между «великим герцогом Запада» (как именовали себя герцоги Бургундии) Карлом Смелым, с одной стороны, и Швейцарской конфедерацией, союзом верхне-рейнских городов и герцогом Австрийским (поддерживаемых королем Франции) – с другой. По количеству политических субъектов, вовлеченных в этот конфликт, и влиянию на последующую расстановку сил в Европе Бургундские войны считаются одним из важнейших событий второй половины XV века. Хроника Шиллинга приобрела широкую известность в швейцарском ареале, оказав большое влияние на историографию конфедерации [Schmidt 2016, S. 282]. Это обусловлено и ее ментальным «интегрирующим потенциалом», позволявшим коммуна Швейцарии сплотиться

перед лицом экспансии внешнего врага – Карла Смелого [Himmelsbach 1999, S. 57].

Менее известна следующая по времени хроника Берна – четырехтомный труд, заказанный Советом городскому врачу В. Ансельму в 1529 г. и завершенный им в 1546 г. Несмотря на свои художественные достоинства, эта хроника была доступна лишь ограниченному кругу лиц, поэтому число ее копий в частных библиотеках невелико [Zahnd 2005, S. 43]. Тем не менее Ансельм считается самым влиятельным бернским историографом XVI в., а его труд использовался в том числе крупным бернским хронистом XVII века М. Штеттлером. Написанная гуманистическим стилем, эта хроника обладает также несомненными художественно-литературными достоинствами.

Поскольку повествование в «Бернской хронике» Д. Шиллинга в основном посвящено Бургундским войнам и их предыстории с подробным описанием военных действий, ее следует отнести к репрезентантам милитарного (военного) дискурса. Милитарный дискурс является разновидностью институционального (статусно-ориентированного) типа [Дубинин 2024, с. 51] и представляет собой интердискурсивную, когнитивно-коммуникативную систему, включающую в себя совокупность устных и письменных текстов о войне и для войны [Епифанова 2024, с. 137]. Важно, что авторская интенция Д. Шиллинга – не просто подробное информирование читателей и слушателей, т. к. многие официальные хроники зачитывались на заседаниях горсовета и даже на площадях [Дунаев 2020, с. 146], а формирование определенной картины недавнего прошлого с отчетливой аксиологической составляющей. Это делалось как с целью легитимации определяемой горсоветом общегородской политики, так и для консолидации городской коммуны, с одной стороны, и всей швейцарской конфедерации – с другой. Иными словами, целью автора хроники

¹ Он идентичен т. н. «Большой бургундской хронике» (см. далее).

являлось формирование локального и национального патриотизма.

В отличие от Шиллинга, для Ансельма Бургундские войны были лишь эпизодом, хотя и немаловажным, в истории Берна. Его основными интенциями являлись информирование и легитимация городской политики на протяжении нескольких веков существования города. Хроника Ансельма является воплощением полидискурсивности, синкретически объединив информационно-политический и в меньшей степени милитарный типы дискурса.

Обе рассматриваемые хроники попадали в поле зрения исторических и филологических изысканий в различных аспектах. Так, Г. Химмельсбах анализирует отношение авторов (оценочность) немецкоязычных хроник 1477–1484 гг. – в том числе Д. Шиллинга – к Бургундским войнам [Himmelsbach 1999]. У.М. Цанд рассматривает биографии двух бернских хронистов XVI и XVII вв. – В. Ансельма и М. Штеттлера, исследуя обстоятельства создания и рецепции их трудов, анализируя содержание этих хроник в аспекте ценностных представлений авторов [Zahnd 2005]. В работе Цанда [Zahnd 2013] рассматривается хроникальный нарратив нарастания противоречий в отношениях между Швейцарской конфедерацией и Бургундским герцогом с конца 1460-х гг. и делается вывод, что бернский Совет стремился к войне в экспансионистских целях.

Р. Шмид описывает возникновение, основные формы и своеобразие швейцарской историографии позднего Средневековья в целом. Автор останавливается на сюжетах хроник и репрезентируемых в них лингвистическими средствами ценностных и нормативных представлениях эпохи [Schmidt 2016].

В современном отечественном историческом языкознании ранненововерхнемецкие историографические тексты не отмечены широким вниманием. Так, в ряду прочих литературных памятников две хроники XV в. рассматриваются в аспекте становления немецкого литературного языка в основополагающем труде М.М. Гухман и Н.Н. Семенюк [Гухман, Семенюк 1983]. С позиции ареальной лингвистики анализируются диалектные рефлексy в языке трех немецких хроник XVI века юго-западного ареала [Дубинин 2000].

Наметившееся расширение исследовательского поля традиционной истории языка дискурсивной перспективой отражено в монографии на материале английского языка [Историческая динамика... 2017]. Здесь разрабатывается методология исторической дискурсологии и рассматривается динамика характеристик англоязычного новостного дискурса. На основе когнитивно-семантического подхода и методов корпусной лингвистики делаются выводы об особенностях семантической репрезентации событий и их участников, в том числе в диахронии. Предлагаемый подход представляется весьма перспективным и для исследования историографических текстов различных жанров.

Исследование наиболее репрезентативных немецкоязычных хроник позднего Средневековья является актуальной задачей как для истории немецкого литературного языка, так и для исторической дискурсологии, формирующейся на стыке исторической прагматики, исторической стилистики, исторической лингвистики текста. Анализ позволяет выявить также такой параметр хроникального дискурса, как оценочность, проявляющийся прежде всего на лексическом уровне.

В данной статье анализируются милитарная лексика² в плане ее семантики и стилевых признаков, а также языковая репрезентация и номинации участников военных действий в хрониках Шиллинга и Ансельма. Исследование проводится в дискурсивном ключе, т. е. с привлечением экстралингвистического контекста – биографий авторов, сведений о военном деле в позднее Средневековье и событиях Бургундских войн.

Оба текста хроник написаны на ранненововерхнемецком письменно-литературном языке и отмечены незначительными вкраплениями швейцарского диалекта на лексическом и грамматическом уровнях.

Важно отметить и текстологические особенности памятников. Созданные в XV–XVI вв., они, несмотря на широкую известность, были напечатаны лишь в конце XIX в. (см. далее). Хроника Д. Шиллинга была завершена в 1483 г. Ее третий том, исследуемый нами, был переиздан Г. Тоблером в двух частях в Берне в 1897–1901 гг. общим объемом 890 страниц. Хроника В. Ансельма была написана в 1529–1546 гг. в четырех томах. Мы привлекаем в исследовании первый том этого труда, изданного Э. Блёмом в Берне в 1884 г. объемом 441 страница. Для семантического анализа текстов мы использовали корпус словарей средневерхнемецкого и ранненововерхнемецкого языков, а также этимологические словари.

Биографии хронистов, история создания и рецепция текстов

Поскольку дискурс – это текст плюс контекст, для понимания авторских интенций необходимо рассмотреть языковую личность автора.

Дибольд Шиллинг-старший (1436/1439 – ок. 1486) родился в Хагенау в Эльзасе (юго-западный языковой ареал). Получив образование в рукописной мастерской Д. Лаубера в Хагенау, с 1456 по 1460 г. он служил в канцелярии города Люцерна (HLS). В 1460 г. он переселился в Берн, в 1468 г. вошел в Большой совет, а с 1481 г. и до кончины занимал пост судебного секретаря. Шиллинг был непосредственным участником Бургундских войн, знал военное дело. Так, он сражался в битве при Муртене в 1476 г. и посещал в ходе войны Страсбург с дипломатическими поручениями от бернского Совета [Himmelsbach 1999, S. 34].

² Только в хронике Шиллинга, т. к. этот текст посвящен непосредственно Бургундским войнам.

В 1474 г. Шиллинг получил заказ на написание хроники от горсовета Берна [Himmelsbach 1999, S. 32–33]. Первые два ее тома труда представляют собой компиляцию более ранних бернских хроник (К. Юстингера, Б. Чактлана), что отражало традицию городской хронистики. Третий том, где излагаются события 1468–1480 гг., основан на записях Шиллинга, сделанных им по личной инициативе [Walder 1986, S. 97]. Эта первоначальная версия, охватывавшая период 1473–1477 гг., впоследствии получила название «Малая бургундская хроника», но ее автограф не сохранился [Himmelsbach 1999, S. 25]. Шиллинг переработал, расширив ее до 1480 г., после чего ознакомил с ней ратманов. По их указаниям эта вторая версия была скорректирована и в качестве третьей версии вошла в третий том официальной бернской хроники [Walder 1986, S. 88].

Однако исследователи считают создание второй версии «эволюционным» процессом, когда первая версия (Малая бургундская хроника) зачитывалась автором на встречах общества zum Narren und Distelzwang – к которому принадлежала верхушка Берна, и правилась по указаниям ратманов и участников Бургундских войн. Представленная в официальной «Бернской хронике» версия считается второй. Тогда как рукопись, впоследствии проданная вдовой Шиллинга в Цюрих и получившая название «Большая Бургундская хроника» (по месту хранения – «Цюрихский Шиллинг») признается отдельным произведением, в основном совпадающим с бернской версией [Himmelsbach 1999, S. 33]. Очевидно, что мотивом заказа новой хроники Советом Берна и правки содержания были стремлением изложить свою трактовку причин и хода войны швейцарцев с Карлом Смелым.

Второй бернский хронист – Валерий Ансельм, родился около 1475 г. в Ротвейле, Швабия. Он учился в университете Кракова и в 1492 г. получил степень магистра искусств [Zahnd 2005, S. 39]. В Берне, где он поселился, горсовет назначил его руководителем городской латинской школы, а в 1509 г. городским врачом. В 1525 г. из-за разногласий с ратманами на конфессиональной почве Ансельм, ставший к тому времени ревностным протестантом, вернулся в родной город. Но в 1529 г., когда в Берне победила Реформация, он принял предложение горсовета написать продолжение хроники Д. Шиллинга-старшего, т. е. от Бургундских войн и вплоть до Реформации (HLS). В Берне Ансельм прослужил официальным городским хронистом до своей смерти в 1547 г.

К работе хрониста Ансельм подошел ответственно: он опирался не только на труды своих предшественников Юстингера и Шиллинга-старшего, но и на свидетельства современников, привлекая архивные документы Берна и других швейцарских городов [Zahnd 2005, S. 38]. По завершении хроники ратманы объявили автору благодарность, приказав переписать труд начисто на пергаменте. Интересно, что не был переписан только последний – четвертый – том, повеству-

ющий о современных автору событиях 1525–1536 гг. и сохранившийся в отрывках [Zahnd 2005, S. 43].

С различиями биографий связано и различие интенций хронистов. Шиллинг, с молодости живший в Берне, служивший городу и на гражданском, и на военном поприще и постепенно поднимавшийся по иерархической лестнице, был заинтересован в легитимации, даже прославлении городской политики. Ансельм, хотя и служивший Берну, более следовал своим (религиозным) убеждениям, нежели мирским расчетам. Ревностным протестантом он предстает и в своей хронике, отнюдь не льстя власть имущим в Берне. Основной интенцией его как хрониста следует считать информирование с выраженной дидактической компонентой, вторичной – легитимацию.

Военное дело в Западной Европе Позднего Средневековья

Милитарные тексты посвящены войне, поэтому необходим краткий очерк военного дела в Европе рассматриваемого периода.

Военное дело на исходе Средневековья (XIV–XV вв.) постепенно видоизменялось. Основу войск большинства государств Западной Европы по-прежнему составляло рыцарское ополчение, дополненное набираемыми из горожан или крестьян пехотинцами. Однако, поскольку вассалы были обязаны нести военную службу лишь определенное число дней в году, сюзерены и города были заинтересованы в наемниках (Soldner, Reisläufige), готовых служить круглогодично при регулярной оплате. Роль пехоты возрастала, а благодаря развитию вооружения (в частности, использования длинных копий и луков), совершенствованию тактики боя пехотинцы стали способны побеждать рыцарскую конницу. Впервые это проявилось в «битве шпор» при Куртре в 1302 г., когда состоявшее из пеших простолюдинов фламандское войско разбило цвет французского рыцарства.

Успеху пехоты способствовало и развитие появившегося в конце XIV в. огнестрельного оружия, ставшего к середине XV в. важным фактором на поле боя. Так, именно артиллерия помогла французскому войску одержать окончательную победу над англичанами в положившей конец Столетней войне битве при Кастийоне. Первым огнестрельным оружием стали ручные и стационарные кулеврины (фр. *couleuvrine*, «змеевидный», нем. *Büchse/Handbüchse/Handrohr*). Их отливали из бронзы калибром от 12,5 до 35 мм с длиной ствола от 1,9 до 6,0 м. Ручные кулеврины – длинные гладкоствольные шести- или восьмигранные трубки с «хвостом» на конце стреляли свинцовыми пулями, при этом их держали под мышкой или упирали в землю с помощью специальной опоры (рис. 1).

Совершенствование ручной кулеврины привело в XV в. к появлению аркебузы (фр. *arquebuse*, нем. *die Hakenbüchse*³), отличавшейся эргономич-

³ Этот композит буквально означает «ствол с крюком».

ным прикладом, удлиненным стволом и фитильным замком со спусковым механизмом.

Рис. 1. Осадная ручная кулеврина
Fig. 1. Siege hand culverin

Калибр «полевых» кулеврин (нем. *die Feldschlange*⁴, *die Kalverine*) как прототипов пушек колебался от 3,5 см (т. н. серпантина от фр. *serpentine zmeиная*) до 13 см (рис. 2). До середины XVI в. пушечные ядра были каменными, а после изобретения литья из железа распространились железные ядра, имевшие меньший калибр при прежней массе.

Рис. 2. Трофейные бургундские серпентины
(ил. из хроники Д. Шиллинга)
Fig. 2. Trophy Burgundian serpentines (illustration
from the chronicle of D. Schilling)

В XIV–XV вв. все большую славу в Европе приобретала швейцарская пехота, не раз наносившая поражения австрийским войскам Габсбургов (сражения при Моргартене в 1315 г. и при Земпахе в 1386 г., после последнего австрийский герцог отказался от сюзеренитета над швейцарскими кантонами, фактически признав их независимость). Как основа швейцарской армии, она набиралась по милиционному принципу, при этом военную подготовку проходили все мужчины кантонов. Тактическое превосходство швейцарцев основывалось на новой боевой формации – квадратной баталии (*der Gevierthaufen*) с глубоким построением, чис-

ленность которой могла достигать многих тысяч человек (рис. 3). Наступательный боевой порядок швейцарцев состоял из трех баталий: авангарда (*der Vorhut*), центральной баталии (*der Gewalt-/Schlachthaufen*) и служившего резервом арьергарда (*der Nachhut*) [Калмыков 2012, с. 57–58].

Рис. 3. Квадратная баталия швейцарцев (слева)
Fig. 3. Swiss square battle (left)

Внешние шеренги баталий состояли из копейщиков с копьями длиной до 6 м, внутренние ряды – из вооруженных двухметровыми алебардами, мечами и кинжалами воинов. После того как передние ряды с помощью упертых в землю копей останавливали натиск вражеской конницы и пехоты, продельвая бреши в рядах противника, вперед устремлялись воины из центра баталии, вступая в ближний бой. Отдельно действовали стрелки: лучники, арбалетчики, позднее и стрелки из ручных кулеврин, которые при опасности прямого столкновения с противником укрывались внутри основной баталии (HLS).

Важнейшим достоинством швейцарских баталий была способность маневрировать на поле боя, чем не отличалось традиционное феодальное ополчение. Швейцарцы обладали дисциплиной и высоким моральным духом, сражаясь на родной земле, защищая независимость и свои дома (HLS).

Противостоявшее швейцарцам бургундское войско при Карле Смелом тоже претерпело значительную трансформацию. Поскольку унаследованная герцогом армия не отвечала его честолюбивым замыслам, он провел обширные преобразования. Основу армии составили ордонансные роты (идея заимствована из Франции), включавшие тяжелую и легкую конницу (состоявшие, соответственно, из жандармов и кутилье), пехоту и вспомогательный персонал. С момента созыва ордонансные роты содержались герцогом, а в мирное время – за счет его вассалов [Калмыков 2012, с. 54]. Бургундская артиллерия считалась лучшей в Западной Европе, по крайней мере до поражения при Грансоне 1476 г. [Чиняков 2001, с. 12], когда швейцарцы захватили обоз бургундцев, включая самые современные пушки. Герцог активно привлекал наемные контингенты, в частности снискавших славу английских лучников и итальянских кондотьеров. Однако такая разношерстность состава обернулась слабостью: части бургундского войска плохо взаимодействовали между собой, общая дисциплина и

⁴ Название образовано путем метафоры по сходству: ствол орудия своей длиной и малой толщиной напоминал туловище змеи. Сходство добавляло то, что ствол, изготовленный из бронзы, со временем зеленел.

слаженность формирований оставались на низком уровне. Итогом стал трехкратный разгром армии Карла Смелого швейцарцами и их союзниками в битвах при Грансоне и Муртене (1476 г.) и при Нанси (1477 г.). Слава швейцарской пехоты еще более возросла, а ореол ее непобедимости (уже в роли наемников) был развеян только в битве при Мариньяно в 1515 г.

Лексические маркеры военного дискурса у Д. Шиллинга

Поскольку значительная часть хроники Шиллинга, написанной в опоре на его личный опыт, посвящена описанию военных действий, стычек и походов, она изобилует военной лексикой. Для наглядности мы разбили ее на три тематические группы: обозначения комбатантов, военных действий и военного снаряжения (в последнюю группу включены и наименования укреплений). Если первая группа представлена преимущественно существительными (в меньшей степени – прилагательными), то вторая группа – глаголами и отглагольными существительными, а третья – только существительными.

Руководство военным контингентом Берна во время бургундских войн было коллегияльным. Во главе стояли четыре военачальника: два представителя дворянских семей и два от т. н. «обществ» (die Gesellschaften), являвшихся в Берне аналогом цехов [Himmelsbach 1999, S. 185]. Двое первых именуются композитом *houptlut(e)* («главные люди»), например: Und warent **houptlut** von Bern herr Adrian von Buobenberg, ritter (B1, S. 18); und brachtent die den **houptluten** von Bern (B1, S. 21). Представители цехов именуются *venner* «знаменосцы»: und was **venner** Peter Bomgarter (B1, S. 32); der was vorhin lange zit ein **venner** zuo Bern gesin (B1, S. 47).

Нейтральными лексемами для обозначения комбатантов служат синонимичные существительные *man*⁵ и *lute*⁶, например: und kamen an die **achzig man** (B1, S. 15). При необходимости автор с помощью предложных сочетаний уточняет, идет ли речь о пеших, или конных воинах, ср.: wol mit tusent **mannen zuo fus** und zweihundert **zuo ros** (B1, S. 37). Для наименования конницы и пехотинцев также могли использоваться композиты *rosvolk* и *fusvolk/vusvolk* соответственно, например: dann die von Bern ein merklich **rosvolk** hatten (B1, S. 19); und tribent das **vusvolk** vor inen dannen (B1, S. 380).

Не всегда понятно из контекста, обозначало ли слово *reisiger* **воин**, **всадник** пешего или конного воина, ср.: Das vierzig man von Eidgnossen me dann zweihundert **reisiger** ab dem veld slugen (B1, S. 26). Часто оно используется как прилагательное-определение в значении «вооруженный» (MHD),

⁵ В значении «бойцы» употребляется обычно в единственном числе, см. примеры.

⁶ Актуальное для данного текста значение – «вооруженные люди, солдаты одной из воюющих сторон» (FWB).

ср.: ein hauptman... des **reisigen zugs** (B1, S. 217). Однокорневая лексема *Reisläufig*, которая впоследствии (XVI–XVII вв.) обозначала пеших (швейцарских) наемников, в хронике не встречается. Наемники, т. е. профессиональные солдаты, именуются здесь *soldner*⁷, например: Und besatzten daruf *Schafhusen mit noch mer luten und soldnern* (B1, S. 31).

Для обозначения рядовых ополченцев использованы также лексемы *knecht* и *geselle*. Последняя, имея несколько значений (в данном контексте важны: *неженатый молодой человек, союзник, спутник, солдат, соремесленник*) (FWB), судя по цитируемому автором хроники обращению, употребляется и в значении «друг, спутник», ср.: lieben **gesellen!** der vienden ist gar vil (B1, S. 15). *Der Knecht* также имело широкий спектр значений, в контексте данной хроники могут рассматриваться следующие: *неженатый молодой человек, слуга, молодой дворянин на военной службе, наемник* (FWB). Лексема, как явствует из текста, означает рядовых воинов и в этом значении соотносится с позднейшим композитом *fussknecht* «пехотинец». Например: als dann etlich **knecht** von Eidgnossen darnach hinin zugen... (B1, S. 315]. Регулярно *knecht* используется и как синоним в парном сочетании с *soldner*, что позволяет сделать вывод о разных референтах, например: Und als nu die vier stett... **ir knecht und soldner** in den stetten und slossen Granson, Orba und Jungii ligen hatten... (B1, S. 285); dann die herren von Laserra sich mit den **knechten und soldern**, so zu Jungij und in den andern slossen lagent, gar unfruntlich hielten (B1, S. 308). Вместе с тем, по замечанию исследователей, часто невозможно провести четкую границу между наемными солдатами и собственно швейцарским ополчением. Д. Шиллинг также не делает этого в своих номинациях [Himmelsbach 1999, S. 188].

Часто встречаются также лексемы *gewante* (*verwante*) в значении «друзья, союзники». Как реляционные существительные, они требуют указания лиц, относительно которых верно это наименование. Обычно для этого используются притяжательные местоимения: Das die von Bern und Solotern mit **iren gewanten** ueber das Ochsenfeld zugen (B1, S. 23); und allen **iren verwanten** von Rotwil, Sant Gallen ... treffenlichen geschriben (B1, S. 96).

В обозначении «отряда» наиболее частотна широкозначная лексема *huffen*, например: ein grosser **huffen** der vienden (B1, S. 16). Возможно, она используется и в предложном сочетании с *in* в значении «четырёхугольная баталия», особенно по отношению к швейцарцам как их традиционной боевой формации, ср.: Aber die andern... Eidgnossen alle zugent in zwein **huffen** (B1, S. 21); und zugent also in guter ordnung uf witem velde **in drin huffen** (B1, S. 215). Очевидно, здесь произошло су-

⁷ Немецкое суффиксальное словообразование от ит. *soldare* *нанимать, брать на оплачиваемую службу* (DWDS).

жение значение лексемы: от «толпа, множество» к «множеству воинов» и затем – к «отряду».

В значении «отряд, войско» отмечена также многозначная лексема *zug*: ein grosser... **zug** der vienden... (war) von Behem und andern landen har uf den beinen (B1, S. 31). Часто она сочетается с прилагательным *reisig* «вооруженный» (MHD): und kament also mit einem grossen mechtigen **reisigen zuge** us Burgurinen gezogen (B1, S. 167); es zugen ouch des herzogen von Oesterich lantvogt ... mit einem erlichen **reisigen zuge** gegen denen von berne (B1, S. 223).

Для обозначения военных соединений из швейцарских кантонов/коммун, воюющих под собственным знаменем, используется слово *venlin*: darzu schickten die von Friburg aber ein **venlin** mit wolgeruster luten zuo inen (B1, S. 216)⁸. Очевидно, что это метонимическое употребление, т. к. исходное значение лексемы *venlin* – «флажок, вымпел». Поэтому в ряде случаев неясно, какое из значений актуализируется хронистом, ср.: Also zugent si wider in die stat mit **dero von Mulhusen venli** (B1, S. 16). В значении «вымпел» *venlin* могло использоваться и в составе парного сочетания с *paner* «знамя»: und hat ieglicher ein **paner und venlin** in der hand (B1, S. 224).

В качестве глагола наиболее общей семантики «вести военные действия, воевать с кем-либо» в тексте хроники используется префиксальный переходный глагол *bekriegen*: Das die von Schafhusen von herr Bilgrin von Hōwdorf mit mütwillen **bekriegt** wurden (B1, S. 4); kein teil den andern **bekriegen** noch **schedigen** solt (B1, S. 4). При сообщениях о стычках используется лексема *scharmützen* «вступать в стычку», которая может функционировать и как глагол, и как отглагольное существительное, ср.: Also... **scharmützten** [sie] teglichs mit einandern (B1, S. 12); und doch vor und nach allerlei angriff und **scharmützens** uf dem Swarzwald (B1, S. 39).

Обе стороны военного конфликта «грабят» (*plündern/entplündern*) и «жгут/выжигают» (*brennen/verbrennen*) поселения, о чем хронист упоминает совершенно нейтрально как об обычном на войне явлении: und wart darnach das schoen slos **geplündert** und ganz **verbront** (B1, S. 20); **entplünderten** das dorf mit einandern... und **verbranten** das dorf ganz (B1, S. 13); und wart dasselb slos ... in grund **verbrant** (B1, S. 21).

В значении «опустошать» используется лексема *wüsten/verwüsten*, которая могло расширяться предложным или адвербиальным дополнением: und **verwuestetent** inen ir reben... mit grosser hochvart und **gewaltsami** (B1, S. 8); das **brantent** und **wuostent** si (B1, S. 20). В хронике она также не несет оценочной семантики.

Действия в отношении врагов в бою обозначены как: «ранить» (*wund werden*), «закалывать» (*erstecken*) или «застрелить» (*erschiessen*), нередко в пассиве, ср.: und wurden ir dennoch etlich **erstochen**... und etwie menger **wund** (B1, S. 38); und wur-

den etlich von Bern **ubel wund** und zwen **erschossen** (B1, S. 217). Или их просто «убивают», способ не уточняется (*erslagen*): doselbs wurdent si alle **ze tode erslagen** (B1, S. 221). При захвате пленных их могли «повесить» (*erhengen*) или «утопить» (*ertrenken*), как это сделал Карл Смелый с защитниками Грансона в 1476 г.: Das die fromen lute vor Gran-son al **erhenkt** und in dem sew **ertrenkt** wurden (B1, S. 371). Использование во многих подобных примерах пассивной формы связано с тем, что в центре повествования находятся бернцы и их союзники швейцарцы, тогда как враги представляются обезличенно и даже не удостоены того, чтобы быть названными.

Наиболее частым видом огнестрельного оружия, упоминаемым в этой хронике, является *buchse*⁹ «кулеврина». Ручная кулеврина именуется композитом *handbuchse*, например: warent aber... gesellen von Bern und Solotern mit **hantbuchsen** (B1, S. 12). *Buchse* как более общее обозначение могло соотноситься как с переносной кулевриной, так и с легкой пушкой – разновидностью артиллерийского орудия. Так, в следующем примере подразумевается скорее переносное оружие:... liessen ouch daruf ir **buchsen und armbreist** us (B1, S. 12), но упомянут и традиционный арбалет. В следующем примере речь идет предположительно о неудачной попытке швейцарцев с ходу взять замок без необходимого вооружения: здесь *buchse* означает «орудие, пушка» (FWB): und hatten aber kein **buchsen** noch andern zug (B1, S. 22). Соответственно, стрелки-кулевринеры (возможно, аркебузиры) именуются композитом *buchsenscutze*, например: Darzu warent ouch die **buchsenscutzen** von Bern... in den kilchturn... komen (B1, S. 221).

Именно артиллерия *houptbuchsen* (буквально «главные орудия») подразумевается в следующих контекстах: Die von Zurich beschickten ouch angendes ir gros **houptbuchsen** (B1, S. 31); Do man nu nach den **houptbuchsen** gen Bern geschickt (B1, S. 218). «Главные» или большие пушки иногда имели и собственные имена. Так, в следующем примере упоминается пушка из Страсбурга – Struss: Als nuo die von Strasburg ir **grossen buchsen, den struss**, wider geleit hatten... an die stat Blomont (B1, S. 259).

Словом *slangenbuchse* хронист обозначал, вероятно, серпантину¹⁰: und mit den **slangenbuchsen**... in die vind geschossen (B1, S. 232). В соответствующих случаях автор отдельно обозначает композитом крупные, стрелявшие каменными ядрами осадные орудия – *steinbuchse*: do kam der herzog mit einer merglichen macht und mit vil **slangen und steinbuchsen** (B1, S. 206). В тексте изредка упоми-

⁹ Образовано путем метонимического переноса от mhd. *bühse* банка, *sosud* цилиндрической формы (DWDS).

¹⁰ Более крупный чем кулеврины тип орудий XV в.: длина ствола 1,2–2,1 м, калибр 50–150 мм. Предназначались для полевых сражений и устанавливались на колесных лафетах.

⁸ Диминутив от *Fahne* знамя.

наются и мортиры *bolter*¹¹ как вид артиллерии: *darzuo zwo gros hauptbuchsen, boler und andern zueg* (B1, S. 32).

Обслуживавшие орудия профессионалы-пушкарки номинированы композитом **buchsenmeister**: *und wurden euch die buchsenmeister ganz unwillig* (B1, S. 179). В этом контексте речь идет о недовольстве пушкарей из-за слабого воздействия их артиллерии, т. к. стены осаждаемого замка оказались слишком крепкими. Интересно, что полусуффикс *-meister*, служащий для обозначения лиц по профессии, специальности, продуктивен и в современном немецком языке (СЭС 2000).

Реже встречается префиксальная лексема с собирательным значением *geschütz*, обозначающая как любое стрелковое оружие (лук, арбалет или артиллерия), так и саму стрельбу как действие (FWB). Ср.: *und als man nuo die stat Walzhuot mit dem geschuetz... beschossen* (B1, S. 40); *und must man ir menigvaltig geschuetz entsitzen* (B1, S. 24). Если в первом примере актуализируется значение «пушка/орудие», то во втором – метонимическое значение «стрельба/обстрел».

В собирательном значении «оружие» (MHD) в хронике регулярно отмечается лексема *were/werin*. Так, в следующих двух примерах она обозначает «холодное оружие»: *und erstachen ir etlich mit iren eignen werinen* (B1, S. 36); *und entsliefen also an der warmen sonnen und hatten ir werinen neben sich geleit* (B1, S. 36). Более общее значение представлено в таком примере с последующей детализацией набора оружия: *und wart inen als not zuo fliehen, das si... gar vil werinen hinder inen liessen von hantbuchsen, armbresten, swinspiessen und andern dingen* (B1, S. 37). Поскольку передние ряды швейцарской баталии состояли из копейщиков, копье (*spiess*, *swinspiess*) имело для конфедератов основополагающее значение. Лексемой *ding* (как и *zeug*) Шиллинг обозначает вооружение вообще, без конкретизации.

Описания городов в хронике связаны с упоминанием и их укреплений, обозначенных композитом *bolwerk(-e)*¹², например: *Die hatten ouch die stat mit bolwerken, mit buchsen und ander... were besorget* (B1, S. 33). Под *were* здесь, очевидно, подразумеваются защитные орудия.

Разновидностью укрепления, обычно представлявшей собой засеку или стены не более 5 метров высотой, в отдельных случаях усиленную башнями и предназначенную для сдерживания врага, являлась *letze* [HLS]. См. пример: *Es zugen ouch etlich der Eidgnossen... an den Swarzwald und gewunnen da ein stark letze* (B1, S. 35).

¹¹ Мортира предназначалась преимущественно для обстрела горизонтальных целей, бомбардировки городов/ крепостей и поражения войск за укрытием. Нем. слово образовано от срвн. *röler*, которое является производным от *bolen* *вращать, швырять* (Kluge).

¹² Рнвн. *bolwerk* означало «защитное сооружение из досок или бруса» (*bole*) (Kluge).

При штурме укреплений и замков использовались различные осадные орудия, обозначенные в хронике как *katze* «кошка» или *igel* «еж», например: *wie man... sich mit katzen, iglen... und anderm ganz darzuo geruest hat* (B1, S. 40)¹³. Осады городов были в практике Бургундских войн весьма долгими, а при упорстве осажденных и наличии достаточных запасов провианта могли растянуться на многие месяцы.

В соответствии с языковой практикой эпохи Шиллинг регулярно использует парные сочетания. Это могут быть как существительные (*not und gewaltsam, paner und venlin, luten und soldner, knecht und soldner, angriff und scharmutzens, buchsen und armbrester*), так и глаголы (*brantent und wuostent*). Контекстуальный анализ показывает, что автор использует их не как стилистический прием, а скорее комплементарно, т. е. последующая лексема семантически дополняет предыдущую, являясь либо частичным синонимом, либо обозначая отдельное действие или референта. Их использование связано, видимо, со стремлением хрониста к максимально полному описанию происходящего.

Милитарные лексемы, используемые в хронике Шиллинга, обозначают современные описываемым событиям реалии и относятся к нейтральному стилю, будучи лишены оценочной окраски. Они отражают не отношение автора к предмету повествования, а лишь фиксируют определенные действия, деятелей и обстоятельства.

Языковая репрезентация воюющих сторон: Шиллинг – Ансельм

Различия в биографии хронистов накладывают отпечаток и на их нарратив. Шиллинг лично пережил многие события Бургундских войн и отразил в повествовании не только официальную позицию бернского горсовета, но и личные чувства по отношению к союзникам и врагам. Ансельм же описывает и рассуждает абстрагированно, с позиции историка, отделенного от предмета повествования достаточной временной дистанцией.

Характеристика швейцарцев (*die Eidgnossen*¹⁴) и их союзников как воюющей стороны у Шиллинга неизменно положительная. Ср. упоминания о золотурцах и люцерцах: *wolerzugter, endlicher luten, ir getruwen Eidgnossen von Solotern* (B1, S. 177, 215), *die von Lutzern mit... einem schönen wolgeordneten volk* (B1, S. 178), *gar manlich und mit friem mut* (B1, S. 181). Подчеркиваются дружеские отношения между союзниками: *Und hieltent sich*

¹³ Ввиду отсутствия их описания в хронике и лапидарности перевода в рнвн. словаре их устройство и функционирование неизвестны.

¹⁴ Изначальное значение лексемы – «люди, связанные общей клятвой; союзники; сограждане». Отсюда развилось значение «участник Швейцарской конфедерации, швейцарец», именно в этом значении слово используется в текстах швейцарского языкового ареала (FWB).

des fursten von Oesteriche und ander lute in allen sachen als fruntlich und erberlich mit den Eidgnossen (B1, S. 181). Швейцарцев хронист часто именует *frome lute* «благочестивые мужи», даже повествуя об их сомнительных деяниях типа грабежей. Подчеркивается миролюбие швейцарцев, соблюдение ими «чести и права»: *...diewile sie (die Eidgenossen) doch in allen vergangnen kriegten und sachen nie anders, dann friedens, eren und rechts begertent* (B1, S. 138).

Швейцарцы представлены сражающимися и побеждающими «доблестно»: *und slos [Pontarlier]... gar ritterlichen gewonnen* (B1, S. 212), а их «рыцарское» сопротивление обращает врага в постыдное бегство, ср.: *Und als die viend semlichen ritterlichen widerstant... sachent, do zugent si schantlichen ab und fluchent* (B1, S. 216). Конфедераты, как и бернцы в частности, всегда сражаются «мужественно»: *Das die von Bern und ander Eidgnossen ... mit den vienden gar manlichen anvienge scharmutzen* [B1, S. 376]. Города завоевываются «честно и смело»: *Und wart also die stat Granson gar erlich und manlich gewonnen* (B1, S. 214).

Соотечественники хрониста выступают в поход и идут на штурм «во славу Божью»: *Und zugen also us in dem namen gottes* (B1, S. 214), *Und also ... ving man den sturm in dem namen gottes an* (B1, S. 219). Соответственно, Божья милость – этот хроникальный топос присутствует как у католических, так и протестантских авторов – неизменно на их стороне: *also wart das slos ... von gottes gnaden gewonnen* (B1, S. 222), *hat got der almechtig denen von Bern und iren fromen Eidgnossen und gewanten ... aber geholfen* (B1, S. 380). Благоволение свыше позволяет им избегать высоких потерь: *beschach inen von gots gnaden nit* (B1, S. 211); *und kam der Eidgnossen von gots gnaden gar wenig umb* (B1, S. 213).

Более сдержан, даже скептичен в оценке своих земляков Ансельм. Согласно ему, Карл Смелый оказался рассудительнее швейцарцев, не желая начинать полномасштабную войну. Поэтому агрессором (почти невольно, в трактовке хрониста) выступили сами бернцы. Примечательно то, как автор описывает это метафорически (зоометафоры): *Do aber der löw, als gschider, nit wolt anbissen, do ward gefunden, dass der stier, als einvältiger, mit 's baren vorpiss anbeiss* (A, S. 77). Здесь лев – это Карл (на гербе его герцогства представлена фигура вздыбившегося льва), а бык – швейцарцы в целом (а не только кантон Ури, на гербе которого изображена голова черного быка), медведь – незадачливые бернцы (на их гербе и представлен этот зверь), коих, в трактовке Ансельма, натравили на герцога, «словно псов».

Говоря об успешном для швейцарцев исходе войны, Ансельм подчеркивает, что только высшая божественная воля позволила швейцарцам победить, унизив высокомерного принца: *Geriet desmals wol; dan der almechtig Got wolt des hochmütigen fürsten hochmut durch ein nider volk demutigen und hinnemen* (A, S. 85).

У Шиллинга военные действия со стороны бургундцев в основном представлены в негативном свете – они отступают «с позором и бесчестьем» (*zugent also schantlich und unerlich von dannen* [B1, S. 198]), а гибель их предводителей нередко трактуется как «заслуженное воздаяние» за их противоправные действия (*rechter lon* (B1, S. 295)). В отдельных случаях, однако, хронист отдает должное и врагам: так, рассказывая о взятии Орба, он отмечает мужество оборонявшихся, для чего использует два синонимичных определительных: *Die im slos warent, die wartent sich gar manlich und trostlich* (B1, S. 221). Хронист даже слегка порицает за жестокость своих земляков, сбросивших нескольких побежденных с башен после взятия крепости: *me dann zwenzig man über die zinnen harus geworfen, das doch ein gros note und cleglich sach was* (B1, S. 221).

Описывая гибель бургундцев в сражении при Грансоне 1476 г., Шиллинг заявляет, что они заслужили такую участь своим высокомерием, и с присущим ему морализаторством предостерегает земляков – «всех набожных бернцев и достойных мужей» – от этого греха: *Si hattens aber umb den almechtigen gotte mit ir hochvart und ubermuot wol verdienet, daran alle fromen Berner und biderben lute gedenken und sich vor unnutzer hochvart hueten... sullent* (B2, S. 50).

Карла Смелого хронист постоянно обвиняет в высокомерии и гордыне, характеризуя герцога и его политику с помощью синонимических номинаций: *hochmütlichen* (B1, S. 93), *hochvart* (B1, S. 122), *stolz* [B1, S. 129], *hochvertig* (B2, S. 49). По мере развития военных действий эпитеты, которыми автор награждает бургундца, приобретают все более негативную окраску. Так, хронист регулярно именует его кровожадным «тираном», «душегубом»: *des wütrichs und blutvergiessers, des Burgunners, gewalt* (B1, S. 284); *wie man sich ... mit guter ordnung an den blutvergiesser ziehen* (B1, S. 374). Повествуя о переговорах герцога с гарнизоном швейцарского Грансона, Шиллинг прямо обвиняет Карла в вероломстве и лживости: *Und als nü der Burgunsch herzog gesach, das er inen das slos... nit wol angewinnen ... macht, do vingent si an mit valschen Worten und listen mit inen zü tedingen...* (B1, S. 368–369).

Вполне логично в контексте хроники, что гибель герцога 5 января 1477 г. в битве при Нанси Шиллинг интерпретирует как Божью кару, подводя итог: «душегуба» и «тирана» настигла участь, которую он готовил другим: *Darunder ist... der gros blutvergiesser, der herzog von Burgunnen selber bliben..., des man got dem almechtigen... lob, ere und dank sagen... sol, dann er... den grossen mechtigen wuetrich niedergelagen und vallen lassen in die gruben, die er andern gemacht hat* (B2, S. 114).

В отличие от Шиллинга, Ансельма мало интересует сам ход войны, он ограничивается общей характеристикой протагонистов, их мотивов и действий. Карла Смелого и его противника – короля Людовика XI – хронист именует тиранами,

рисую портреты обоих по принципу контраста с их отцами, которых описывает как «добродетельных»: *Züglich wie der kung von Frankrich gegen sinen tugentrichen vatter ein tyrann geachtet also ward geachtet der herzog Karlin von Burgun gegen sinem tugentrichen vatter Philippen* (А, S. 71). Однако отмечается, что в отличие от своего отца, Филиппа Доброго, Карл Смелый правил высокомерно и тиранически: *Aber der sun... hub an, ouch bi sines alten vatters leben, tyranni und hochmut ze triben* (А, S. 72). Дополняет образ Карла Смелого его характеристика хронистом как одержимого «мстью, победой, властью и славой»: *Er was... gneigt... rach, sig, macht und er ze süchen* (А, S. 72).

Ансельм верно отмечает, что Людовик XI и Карл Смелый не доверяли друг другу и стремились нанести сопернику максимальный ущерб: *so vertruwt doch keiner dem andren nut; sunder ouch wo und wie si enandren mochtend vientschaft anrichten* (А, S. 68). По его мнению, если бургундцу удалось натравить на Людовика XI англичан, то французский король сумел столкнуть с Карлом Смелым немцев и швейцарцев: *Also ze diser zit richtet der Burgunner die Engelschen ubern kung; so richtet der kung hargegen ubern Burgunner die Tütschen, und in sunders d'Eidgossen* (А, S. 68)).

В целом Ансельм более сдержан в оценке противников, а практическое отсутствие батальных сцен он компенсирует анализом причин конфликта и мотивов протагонистов. Тогда как Шиллинг строит свое повествование на топосе доблести, благочестия и моральной правоты швейцарцев, каковые качества и обеспечивают им «Божье благоволение».

Заключение

Шиллинг широко использует милитарную лексику. Система номинации комбатантов достаточно

дифференцирована, включая лексемы для обозначения пеших и конных солдат, ополченцев, наемников. Однако не всегда автор четко их различает. Довольно широко представлены типы холодного и огнестрельного оружия, в том числе осадного, причем используются не заимствованные, а немецкие лексемы. Называя практикуемые на войне негативные действия (грабить, разорять, поджигать и т. д.), Шиллинг делает это в стилистически нейтральном ключе, без соотнесения их с определенной стороной конфликта.

Свою оценку швейцарцев, с одной стороны, и бургундцев – с другой, он выражает с помощью общеупотребительной лексики, в частности существительных, наречий и прилагательных с позитивной или негативной окраской. Если земляков он представляет как богобоязненных и отважных, не нарушавших договоров и права, то противники выставлены в очень невыгодном свете: он упрекает их в вероломстве и бесчестье. Не отказывая им в мужестве, хронист тем не менее считает их поражение и гибель вполне заслуженными.

В отличие от Шиллинга, Ансельм описывает швейцарцев как неразумных марионеток, действующих по наущению короля Франции. Бургундский герцог у Ансельма представлен как властолюбивый правитель, однако его образ не столь негативен, как у Шиллинга. Отделенный от описываемых событий достаточной временной дистанцией и руководствовавшийся в первую очередь задачей информирования, Ансельм менее тенденциозен, чем его предшественник.

Значительно большее влияние на историческую память швейцарцев оказала более ранняя хроника Шиллинга, поскольку именно она отразила самосознание Швейцарской конфедерации, усматривавшей в победе над могущественной Бургундией знак Божьего благоволения.

Материалы исследования

А – *Die Berner Chronik des Valerius Anshelm*. Hrsg. vom Historischen Verein des Kantons Bern. Bern: Wyss, 1884. URL: <https://www.digibern.ch/katalog/berner-chronik-valerius-anshelm>.

B1 – *Die Berner Chronik des Diebold Schilling 1468–1484*. Hrsg. von G. Tobler. Bd. 1. Bern: Wyss, 1897. URL: https://biblio.unibe.ch/digibern/chronik_schilling_bd_01.pdf

B2 – *Die Berner Chronik des Diebold Schilling 1468–1484*. Hrsg. von G. Tobler. Bd. 2. Bern: Wyss, 1901. URL: https://biblio.unibe.ch/digibern/chronik_schilling_bd_02.pdf.

FWB – *Frühneuhochdeutsches Wörterbuch*. URL: <https://fwb-online.de>.

HLS – *Historisches Lexikon der Schweiz*. URL: <https://hls-dhs-dss.ch/de/articles/008594/2008-11-04>.

Kluge 1999 – *Kluge F.* (1999) *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 23, erweiterte Auflage. Berlin; New York: De Gruyter, 1999. 921 S.

MHD – *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. URL: <https://www.koeblergerhard.de/mhd>.

ССЭ 2000 – *Зуев А.Н., Молчанова И.Д., Мурясов Р.З. и др.* Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под руков. М.Д. Степановой. Изд. 2-е, стереотип. Москва: Русский язык, 2000. 542 с.

Библиографический список

Himmelsbach 1999 – *Himmelsbach G.* (1999) *Die Renaissance des Krieges: Kriegsmonographien und das Bild des Krieges in der spätmittelalterlichen Chronistik am Beispiel der Burgunderkriege*. Zürich: Chronos, 1999. 377 S. URL: <https://www.chronos-verlag.ch/node/19918#kurztext>.

Schmidt 2016 – *Schmidt R.* (2016) Schweizer Chroniken // Handbuch Chroniken des Mittelalters. Hrsg. von G. Wolf und Norbert H. Ott. Berlin; Boston: De Gruyter, 2016. S. 267–300. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110341713-010>.

Walder 1986 – *Walder E.* «Von raten und burgern verhört und corrigiert». Diebold Schillings drei Redaktionen der Berner Chronik der Burgunderkriege // *Berner Zeitschrift für Geschichte und Heimatkunde*, 1986, band 48. Heft 3. S. 87–117. URL: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=zgh-001%3A1986%3A48%3A%3A3#135>.

Zahnd 2005 – *Zahnd U.M.* «Wir sind willens ein kronick beschriben ze lassen». Bernische Geschichtsschreibung im 16. und 17. Jahrhundert // *Berner Zeitschrift für Geschichte und Heimatkunde*. 2005. Band 67, Heft 1. S. 37–61. URL: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=zgh-001%3A2005%3A67%3A%3A3#43>.

Zahnd 2013 – *Zahnd U.M.* Burgund und die Eidgenossen. Nachbarn werden Gegner – Alltag und zeitgenössische Chronistik // von W. Paravicini (Hg.) *La cour de Bourgogne et l'Europe. Le rayonnement et les limites d'un mode le culturel; Actes du colloque international tenu à Paris les 9-11.10.2007*. Ostfildern: Thorbecke, 2013. S. 697–716. URL: https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNodeServlet/ploneimport_derivate_00009587/zahnd_burgund.pdf.

Гухман, Семенюк 1983 – *Гухман М.М., Семенюк Н.Н.* История немецкого литературного языка IX–XV вв. Москва: Наука, 1983. 200 с. URL: <https://djvu.online/file/jXIIIkDcwZ82?ysclid=manmxzt258524075783>.

Дубинин 2000 – *Дубинин С.И.* Немецкий литературный язык позднего Средневековья: юго-западный ареал. Самара: Самарский государственный университет, 2000. 199 с. URL: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Nemeckii-literaturnyi-yazyk-pozdnego-srednevekovya-96780?mode=full&ysclid=mannlhjaft860017654>.

Дубинин 2024 – *Дубинин С.И.* Парадоксы милитарного дискурса: «борьба шрифтов» в изданиях для нацистского вермахта // Язык – текст – дискурс: функционально-семантический и структурный аспекты: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. (г. Самара, 20–21 марта 2024 г.) / редкол.: Н.А. Илюхина (отв. ред.), Л.Б. Карпенко, Л.А. Киселева, Т.Е. Баженова. Самара, 2024. С. 48–54. URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Yazyk---tekst---diskurs/Paradoksy-militarnogo-diskursa-borba-shriftov-v-izdaniyah-dlya-nacistskogo-vermah-ta-109778/1/978-5-6051805-1-7_2024-48-54.pdf.

Дунаев 2020 – *Дунаев А.Е.* Канцелярский дискурс и развитие городской историографии в Германии XV–XVI вв. // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей. Вып V. Самара, 2021. С. 141–154. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/EVOLUCIYa-I-TRANSFORMACIYa-DISKURSOV/Kancelyarskii-diskurs-i-razvitie-yazyka-gorodskoi-istoriografii-v-Germanii-XV-XVI-vv-Tekst-elektronnyi-90426/1/Стр.-141-154.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46237541&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/fyryxi>.

Елифанова 2024 – *Елифанова Т.В.* К инвариантной характеристике милитарного дискурса // Донецкие чтения 2024: образование, наука инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. Донецк, 2024. С. 135–138.

Историческая динамика... 2017 – *Историческая динамика дискурсивных практик: коллективная монография*. Волгоград: ВолГУ, 2017. 228 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35277400>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rveval>.

Калмыков 2012 – *Калмыков В.С.* Герцог Бургундии Карл Смелый как военный организатор и полководец // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 1. С. 53–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gertsog-burgundii-karl-smelyy-kak-voennyu-organizator-i-polkovodets?ysclid=manqlupedp112113426>.

Чиняков 2001 – *Чиняков М.К.* К вопросу о Бургундских войнах 1474–1477 гг. // Вопросы истории. 2002. № 2. С. 138–144. URL: <http://Annales.info/evrope/burgund.rar.htm>.

References

Himmelsbach 1999 – *Himmelsbach G.* (1999) Die Renaissance des Krieges: Kriegsmonographien und das Bild des Krieges in der spätmittelalterlichen Chronistik am Beispiel der Burgunderkriege. Zürich: Chronos, 377 S. Available at: <https://www.chronos-verlag.ch/node/19918#kurztext>.

Schmidt 2016 – *Schmidt R.* (2016) Schweizer Chroniken. In: Von G. Wolf, Norbert H. Ott (Hrsg.) Handbuch Chroniken des Mittelalters. Berlin; Boston: De Gruyter, S. 267–300. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110341713-010>.

Walder 1986 – *Walder E.* (1986) «Von raten und burgern verhört und corrigiert». Diebold Schillings drei Redaktionen der Berner Chronik der Burgunderkriege. In: *Berner Zeitschrift für Geschichte und Heimatkunde*, band 48, heft 3, S. 87–117. Available at: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=zgh-001%3A1986%3A48%3A%3A3#135>.

Zahnd 2005 – *Zahnd U.M.* (2005) «Wir sind willens ein kronick beschriben ze lassen». Bernische Geschichtsschreibung im 16. und 17. Jahrhundert. In: *Berner Zeitschrift für Geschichte und Heimatkunde*, Band 67, Heft 1, S. 37–61. Available at: <https://www.e-periodica.ch/digbib/view?pid=zgh-001%3A2005%3A67%3A%3A3#43>.

Zahnd 2013 – *Zahnd U.M.* (2013) Burgund und die Eidgenossen. Nachbarn werden Gegner – Alltag und zeitgenössische Chronistik. In: von W. Paravicini (Hg.) *La cour de Bourgogne et l'Europe. Le rayonnement et les limites d'un mode le culturel; Actes du colloque international tenu à Paris les 9-11.10.2007*. Ostfildern (Thorbecke), S. 697–716. Available at: https://perspectivia.net/servlets/MCRFileNodeServlet/ploneimport_derivate_00009587/zahnd_burgund.pdf.

Gukhman, Semenyuk 1983 – *Gukhman M.M., Semenyuk N.N.* (1983) History of the German literary language of the IX–XV centuries. Moscow: Nauka, 200 p. Available at: <https://djvu.online/file/jXIIILkDcwZ82?ysclid=manmxzt258524075783>. (In Russ.)

Dubinina 2000 – *Dubinina S.I.* (2000) German literary language of the Late Middle Ages: the southwestern area. Samara: Samarskii gosudarstvennyi universitet, 199 p. Available at: <https://repo.ssau.ru/handle/Monografii/Nemeckii-literaturnyi-yazyk-pozdnevo-srednevekovyya-96780?mode=full&ysclid=mann1hjaft860017654>. (In Russ.)

Dubinina 2024 – *Dubinina S.I.* (2024) Paradoxes of the military discourse: «font struggle» in publications for the Nazi Wehrmacht. In: *Ilyukhina N.A., Karpenko L.B., Kiseleva L.A., Bazhenova T.E. (eds.) Language – text – discourse: functional-semantic and structural aspects: collection of scientific articles based on the materials of the international scientific conference (Samara, March 20–21, 2024)*. Samara, pp. 48–54. Available at: https://repo.ssau.ru/bitstream/Yazyk---tekst---diskurs/Paradoksy-militarnogo-diskursa-borba-shriftov-v-izdaniyah-dlya-nacistskogo-vermah-ta-109778/1/978-5-6051805-1-7_2024-48-54.pdf. (In Russ.)

Dunaev 2020 – *Dunaev A.E.* (2020) Chancellery discourse and the development of urban historiography in Germany in the XV–XVI centuries. In: *Evolution and transformation of discourses: collection of scientific articles, issue V*. Samara, pp. 141–154. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/EVOLUCIYa-I-TRANSFORMACIYa-DISKURSOV/Kancelyarskii-diskurs-i-razvitiye-yazyka-gorodskoi-istoriografii-v-Germanii-XV-XVI-vv-Tekst-elektronnyi-90426/1/Crp.-141-154.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46237541&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/fyryxi>. (In Russ.)

Epifanova 2024 – *Epifanova T.V.* (2024) On the invariant characterization of military discourse. In: *Donetsk Readings 2024: education, science, innovation, culture and modern challenges: proceedings of the IX international scientific conference*. Donetsk, pp. 135–138. (In Russ.)

Historical dynamics... 2017 – *Historical dynamics of discursive practices: multi-authored monograph*. Volgograd: VolGU, 228 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35277400>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rveval>. (In Russ.)

Kalmykov 2012 – *Kalmykov V.S.* (2012) Duke of Burgundy Carl the Brave as a military leader and a general. *Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: «History and Political Science» Series*, no. 1, pp. 53–62. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gertsog-burgundii-karl-smelyy-kak-voennyi-organizator-i-polkovodets?ysclid=manqlupedp112113426>. (In Russ.)

Chinyakov 2001 – *Chinyakov M.K.* (2001) On the issue of the Burgundian wars of 1474–1477. *Voprosy istorii*, no. 2, pp. 138–144. Available at: <http://Annales.info/evrope/burgund.rar.htm>. (In Russ.)